

Офис Лу Ивэня

— Брат Лу, ты сам позвал Цзянь Шэ или он просто пришёл потренироваться? Он там у дверей уже кучу времени торчит...

Сяо Мэй, прижимая к груди стопку папок, толкнула дверь плечом и удивлённо замерла на пороге:

— Ой, вы что, ещё не обедали?

— Угу, — Лу Ивэнь уныло разглядывал только что принесённый бургер. — Что-то аппетита совсем нет.

— Ну так сказали бы мне, я бы мигом что-нибудь нормальное принесла.

— Да ладно, пустяки, — Лу Ивэнь завернул недоеденный фастфуд обратно в обёртку и решительно отправил его в урну. — Так что там, говоришь, с Цзянь Шэ?

— Да я шла сюда и заметила, что он под дверью топчется. — Сяо Мэй бросила взгляд в сторону коридора. — Позвать его?

— Не надо, небось просто мается без дела, — отмахнулся Лу Ивэнь. — Как там дела у ребят? Есть подвижки?

— Пока всё по плану, обычная рутина. Серьёзных проблем нет, — Сяо Мэй пододвинула к нему папки. — Взгляните сами.

Лу Ивэнь принялся перелистывать бумаги, слушая пояснения помощницы.

— Я уже озадачила рекламщиков, они готовят промо-фотосессию и официальный сайт. Фан-клуб и письма фанатов тоже в процессе. Сейчас главное — продумать стратегию продвижения и пиара, я как раз собираю по этому поводу аналитику. А что насчёт живых выступлений?.. Как планируете их подать?

— Сцена... — Лу Ивэнь задумчиво побарабанил пальцами по столу. — Для дебюта огромная площадка не подойдёт, но и ютиться по крошечным подвалам ребята тоже не должны. Давай поступим так: вызовем Юэ Суна. Пускай вернётся на денёк и организует для них совместный лайв.

Юэ Сун был барабанщиком в «Ан Дё» — первой группе, которую Лу Ивэнь буквально вырастил своими руками. Парень отличался редкой рассудительностью, долгое время тащил на себе обязанности лидера и привык самостоятельно решать большинство организационных вопросов.

— Ах да, чуть не забыла, — замялась Сяо Мэй. — Цзянь Шэ ведь ещё несовершеннолетний. По закону для контракта нужно письменное согласие родителей или опекунов, но он до сих пор не принёс документы. Может, всё-таки позвать его и спросить лично?

Лу Ивэнь наконец оторвался от экрана и посмотрел на дверь:

— Ладно, зови.

За десять минут до этого

— Это ты всё сам собрал? — Сяо Мэй удивлённо перелистывала аккуратно заполненные таблицы, которые ей только что протянул Цзянь Шэ. — Надо же, так быстро расписать индивидуальный план продвижения для каждого, опираясь на их характеры... О, ты даже прогноз охватов сделал! Отлично, а то у меня как раз руки не доходили до этой аналитики.

— Не могли бы вы передать это господину Лу? — спросил стоящий напротив юноша.

— Разумеется, — улыбнулась Сяо Мэй. — Только ответь, если не секрет: зачем тебе это?

— Да так, ничего особенного, — небрежно отозвался Цзянь Шэ. — Это же входит в обязанности господина Лу? Дома всё равно заняться нечем, вот и решил немного разгрузить его.

— Значит, постарался ради брата Лу?

Цзянь Шэ на мгновение замялся, но ответил ровно:

— Можно и так сказать.

— В таком случае лучше отдай ему лично, — Сяо Мэй решительно вложила распечатки обратно ему в руки. — Пускай сам оценит твои труды. Так ведь гораздо лучше, правда?

Цзянь Шэ промолчал, лишь крепче сжал пальцы на папке.

— Не бойся, — шепнула Сяо Мэй, уже приоткрывая дверь. — Вообще-то брат Лу терпеть не может, когда к нему заходят без предупреждения, но ради такого дела я тебя протащу.

Кое-как сославшись на дела, Сяо Мэй провела парня внутрь и тут же тактично испарилась.

Кабинет Лу Ивэня оказался совсем не таким, каким его рисовал в своём воображении Цзянь Шэ — ни намёка на офисную холодность или серую казёнщину. Стопки разномастных журналов, сиротливо примостившиеся в углу картонные коробки, аккуратно расставленные кофемашина и тостер — всё это дышало уютом и каким-то простым, домашним теплом.

— Извини, если тут немного захламлено. Куча старых вещей, всё никак рука не поднимается выбросить, — Лу Ивэнь наконец отвлёкся от монитора. — Присаживайся. Сяо Мэй сказала, что у тебя возникли проблемы с подписью опекуна. Что-то случилось?

— Нет, никаких проблем. Отец в последнее время задерживается на работе, завтра всё подпишет, и я привезу бумаги, — Цзянь Шэ опустился на диван. Он бегло окинул комнату взглядом и зацепился за странный предмет на полке.

— А, это... Купил как-то на сдачу во время поездки в Юго-Восточную Азию с «Ан Дё», — заметив его интерес, Лу Ивэнь потянулся к стеллажу и снял сувенир.

Это были нелепые шутовские очки с огромной разноцветной оправой и приделанным к ней круглым красным носом из дешёвого пластика.

— Юэ Сун тогда заупрямился, умолял меня выйти на сцену и поддержать толпу. Ну, я и нацепил это безобразие, чтобы прорекламирровать новый мерч, — Лу Ивэнь бережно смахнул невидимую пыль с пластика, примерил очки на себя и шутливо, в лицах, изобразил торговца. — Глупо, конечно, но весело было — жуть.

— Тот самый концерт в Бангкоке, позапрошлым летом?

— О, так ты в курсе? — Лу Ивэнь удивлённо обернулся и встретился с ним глазами.

И тут до него дошло: с тех самых пор, как Цзянь Шэ переступил порог этого кабинета, парень не сводил с него глаз.

— М-да... Выгляжу как старый дурак, верно? — Лу Ивэнь смущённо кашлянул и поспешил вернуть нелепую игрушку на полку.

— Вовсе нет. Вам очень идёт, — неожиданно тепло улыбнулся Цзянь Шэ. — Не думал, что вы можете быть таким... милым.

Лу Ивэнь, которого столь внезапно нарекли «милым», озадаченно замолчал.

«Так, ладно. Больше никаких дурачеств перед подопечными»

После короткой паузы Цзянь Шэ пододвинул к нему лежащую на кофейном столике папку.

— Кстати, я подготовил это для вас.

Лу Ивэнь взял бумаги и углубился в чтение.

— Надеюсь, это сэкономит вам немного времени, — негромко добавил Цзянь Шэ. — Если не возражаете, я мог бы взять подобную рутину на себя.

— М-да... — Лу Ивэнь нахмурился, бегло просмотрев листы. — Послушай, Цзянь Шэ. Нам это от тебя не нужно.

Юноша застыл.

— Правда, ни к чему, — Лу Ивэнь протянул папку обратно. — Я ценю твоё рвение, но пиаром и аналитикой занимается административный штаб. Твоя единственная забота — репетиции и музыка. Всё остальное — пустая трата твоих сил.

Цзянь Шэ, даже не взглянув на отвергнутый труд, отложил папку в сторону.

— А репетиции, организация концертов и запись альбома? Этим тоже будете руководить вы?

— Для репетиций мы наймём профессиональных наставников, а вопросами площадок займутся менеджеры, — терпеливо объяснил Лу Ивэнь. — Запись диска — сфера музыкального отдела. Формально последнее слово за мной, но обычно я не лезу в творческий процесс и даю музыкантам полную свободу.

— То есть... — Цзянь Шэ поджал губы. — Вы не будете работать с нами напрямую? Мы вообще не будем видеться?

— Ну, строго говоря, мне нет необходимости постоянно присутствовать...

— Тогда чем именно вы занимаетесь? — настойчиво спросил юноша. — В каких случаях нам придётся пересекаться по работе?

— А зачем тебе пересекаться со мной? — Лу Ивэнь окончательно запутался. — Общайся с ребятами по группе, со своими преподавателями. Этого более чем достаточно.

Цзянь Шэ на мгновение затаил дыхание.

— Хотя, если подумать... — Лу Ивэнь задумчиво склонил голову набок. — С лидером группы я

контактирую чаще. Напрямую решаю ключевые вопросы, особенно когда команда отправляется в свободное плавание.

В глазах Цзянь Шэ блеснула отчаянная надежда:

— Что нужно сделать, чтобы стать лидером?

— Это решать всей группе, — небрежно бросил Лу Ивэнь. — Мы как раз ещё не определились с кандидатурой. На следующей общей репетиции поднимем этот вопрос.

Когда Цзянь Шэ вышел из кабинета, на улице всё ещё вовсю сияло мягкое весеннее солнце.

Здание Агентства Шэцзя имело кольцевую планировку: современные стеклянные корпуса соединялись переходами, образуя уютный внутренний дворик с декоративными скалами и фонтанами. Сквозь панорамные окна было видно, как ввысь взмывают хрустальные струи воды, преломляя солнечный свет и рождая мимолётные радужные блики.

Дорога мимо каменных насыпей вела напрямик к парковке — это был самый короткий путь. Но едва Цзянь Шэ поравнялся с искусственным гротом, из его глубины донеслось тихое, жалобное всхлипывание.

Юноша хотел пройти мимо, но внезапно раздался резкий, раздражённый женский голос:

— Да прекрати ты реветь! Я тебе больше не нянька. Если что-то не нравится — иди и сам выскажи всё менеджеру Лу!

Услышав знакомое имя, Цзянь Шэ замер. Бесшумно приблизившись к гроту, он заглянул внутрь.

У самого входа стояли двое. Одним из них оказался Сюй Лань, тот самый незадачливый басист, с которым они познакомились пару дней назад. Рядом с ним стояла девушка — она была неуловимо похожа на Сяо Мэй, но держалась куда строже. Деловой приталенный костюм выдавал в ней одну из сотрудниц агентства.

— Да не умею я играть на этом чёртовом басу, не умею! — Сюй Лань сидел прямо на земле, размазывая слёзы по лицу. — Сестра Сяо Лу, что мне теперь делать? Ну откуда я мог знать, что на место басиста больше никто не придёт?! Дурак, надо было записываться в гитаристы, а-а-а...

Девушка недовольно нахмурилась и прикрикнула:

— Не умеешь — научишься! Ты же бренчал когда-то на гитаре? Какая разница, струны те же!

— Да у меня даже своего инструмента нет... — парень зарыдал ещё громче. — К тому же менеджер Лу сказал, что дебют уже через месяц! Да я физически не успею! Всё, мне крышка. Если я признаюсь, он меня прямо здесь и закопает...

Собеседница закатила глаза. Терпение её явно подходило к концу.

— Если ты в басах ни ухом ни рылом, зачем вообще попёрся на прослушивание?

— Так ты же сама сказала, что в компании недобор! — Сюй Лань шмыгнул носом и стыдливо опустил голову. — Но это же бред... Как я с такими навыками на сцену полезу? Меня же фанаты живьём сожрут...

— Найдёшь репетитора, делов-то. На первых порах от басиста много не требуется — стой себе, держи ритм и не лажай по-крупному.

— Да где я его найду за пару дней?! — простонал Сюй Лань. — Если бы у меня был знакомый препод, я бы тут сырость не разводил...

— Я могу научить.

В гроте повисла тишина. Сюй Лань замер и ошарашенно уставился на девушку. Та лишь недоуменно пожала плечами, всем видом показывая: «Это не я сказала».

Парень медленно повернул голову. Из-за каменного выступа лениво выглядывал Цзянь Шэ.

— Ну что, закончил истерику? — равнодушно поинтересовался он.

— Мама родная! — Сюй Лань так и подскочил на месте, спешно вытирая рукавом мокрые щёки. — Ты... ты давно тут стоишь?!

— С того момента, как ты признался в своей профнепригодности, — Цзянь Шэ неторопливо вышел на свет и отряхнул ладони.

— Ты... — заикнулся Сюй Лань.

— Можешь не трястись, господину Лу я ничего не скажу, — перебил его Цзянь Шэ. — Более того, я готов лично натаскать тебя. Инструментом и репетиционной базой тоже обеспечу. При должном старании ты у меня и за неделю играть научишься, не то что за месяц.

Уверенность, с которой говорил Цзянь Шэ, подействовала на Сюй Ланя отрезвляюще. Тот немного расслабился, хотя в его голосе всё ещё слышались плаксивые нотки:

— Правда?.. Не врёшь?

— Но с одним условием.

— Каким ещё условием?.. — Сюй Лань снова испуганно сжался под его властным взглядом. — У меня ведь за душой ни гроша... Я не смогу заплатить за уроки...

— Всё просто. Денег мне не надо, — успокоил его Цзянь Шэ.

— И... и что тогда?

— Когда мы соберёмся, чтобы выбрать лидера группы, ты проголосуешь за меня.

Сюй Лань окончательно растерялся.

И всё? Всего-то?

<http://bllate.org/book/18237/1747993>